

Большая часть того, что я рассказал Зоне, было общей, фоновой, информацией о Земле, с которой она была знакома лишь мимолётно, из опубликованных работ о грёзотёртых. Если хочешь составить картину Артура, понадобится контекст мира, в котором он вырос, с относительно бесконечной информацией, доступной в любой момент, тем фактом, что у нас голосование и представители вместо королей, призраки отдалённых угроз вроде терроризма и войн вдали, которые можно увидеть из дома, и нашими абсолютными в сравнении с Аэрбом, миром, наполненным ужасами и несбалансированностью сил, безопасностью и защищённостью.

(Я люблю всё объяснять. Вероятно, вы это обо мне уже поняли).

Брат Артура был на девять лет старше его, и я так и не смог понять, кто из них был ошибкой, если кто-то был. Это казалось большим разрывом между детьми, настолько, чтобы во многом Артура можно было считать единственным ребёнком. Отец Артура был инженером, а мать работала на полставки в магазине, торгующем шерстью, чем она занималась в основном чтобы чем-то заняться, поскольку не то чтобы они нуждались в деньгах. Он не так много говорил о своей семье, только упоминал, что его брат довольно отдалён, и что его мать сидит на лекарствах от депрессии и тревоги. Отец Артура был олдскульным гиком, с маленькой библиотекой фантастики и фэнтези, но большая часть книг были древними и пожелтевшими - и, честно говоря, трэшеваты, из того сорта чтива, что по большей части вышло из моды.

Когда я говорил об Артуре, я пытался подчеркнуть, что он был более-менее нормальным. Он был умнее среднего, и участвовал в большем количестве клубов и активностей, чем большинство, но не был популярен, вероятно, потому, что любил пространно поговорить о том, о чём читал, или потому, что любил поспорить просто из любви к этому. Он был не атлетичен, с толикой излишнего веса, что, полагаю, тоже не улучшало отношения других детей к нему. Конечно, когда он умер, никто ничего такого не говорил, и люди, насчёт которых он жаловался, внезапно стали представляться его друзьями.

Он был, пожалуй, немного застенчив временами, хотя я никогда не замечал такого, когда он был с нашей группой, вероятно потому, что я к этому адаптировался. Мы выполняли вместе школьный проект, и он громко, с улыбкой на лице, говорил о том, как он объединил Европу в видеоигре, в которую он играл, в то время как его слушателям было совершенно неинтересно. Я всегда немного завидовал этому, пусть это и заставляло меня внутренне кривиться; меня слишком беспокоило, что подумают другие, и я предпочитал не говорить ничего вместо того, чтобы сказать что-то не то.

Я рассказал о наших настрелках, и том, как он любил в них играть, суть всегда была больше в истории и персонажах, чем в правилах и результатах. Часть из этого требовала знания бэкграунда, которого у Зоны не было, но я изо всех сил старался донести суть. Моя речь "что такое настольные ролевые игры" к этому моменту прошла уже несколько редакций, и я знал об Аэрбе достаточно, чтобы иметь возможность провести параллели с их культурными традициями

Я рассказал про Артура и Тифф.

* * *

- Ладно, в нашем классе примерно полторы сотни учеников, плюс столько же в классах на год меньше и на год больше - сказал Артур. Мы шли домой из школы, с остановкой на заправке ради чипсов и газировки. - Но у классов выше и ниже штраф, поскольку с этими девчонками совместных занятий нет, что означает отсутствие эффекта близости. Суммарно в списке свиданкоподходящих девчонок сотни полторы, более или менее. Примерная прикидка.

- Верно - сказал я. - Угу.

- Половина из них ниже среднего - сказал Артур. - Однако можно использовать много разных метрик, и они будут ниже среднего по разному. Взять Хейди. Супер-горяча, тупа как кирпич. Так что если половина ниже среднего по интеллекту, и половина ниже среднего по внешности, то остаётся что-то около четверти тех, кто выше среднего по обоим пунктам.

- Эм, нет - сказал я. - В смысле, я так не думаю. Внешность и интеллект взаимосвязаны, как минимум из-за здоровья, но и из-за социэкономики тоже, вероятно.

Примерно в то время я открыл слово "социэкономика", и часто его использовал, вероятно больше, чем стоило бы.

- Ладно, ладно - сказал Артур. - Это я с тобой говорил про эффект Флинна?

- Звучит незнакомо - сказал я.

- Ну, неважно - продолжил Артур. - Это просто примерные прикидки. Если взять четверть от полутора сотен, это будет тридцать семь, но это все те, кто хотя бы едва выше среднего по первым двум метрикам.

- Я не уверен, насколько важна внешность - сказал я.

Артур закатил глаза.

- Ты бы стал встречаться с Кайбер?

Я нахмурился.

- Она неплоха - сказал я. - Умная. Умнее меня, вероятно. Я как-то раз зависал у её брата, и она приготовила миндальное печенье, это было довольно клёво.

- Ты уклоняешься от вопроса - сказал Артур, снова закатив глаза. - Я думаю, что нормально просто сказать "нет, она мне не подходит", уверен, многие девчонки так обо мне скажут, меня это не напрягает. Возможно, можно назвать это третьей метрикой, и даже если это порежет пятьдесят на пятьдесят, останется восемнадцать. Однако, собственно, стоит учитывать много метрик, и даже если некоторые из них взаимосвязаны, в итоге достойных девчонок в нашей школе остаётся меньше десятка, причём в первой половине, по крайней мере, насколько я вижу.

- О как - сказал я. Я не был уверен, что согласен с этим, но, возможно, дело в том, что у меня не было реальной подружки (у него, впрочем, тоже). В нашем классе было много девчонок, которые меня интересовали, возможно потому, что у меня была тенденция уходить в фантазии относительно отношений.

- В общем, я говорю, что есть набор метрик, так? И что суммарное количество меньше пяти - это просто девчонки, которые выше среднего во всех категориях, ни одна из них, скорее всего, не выделяется особо. - Он вздохнул. - Однако Тифф входит во многие-многие из них.

Я сохранил молчание. Я знал, что она ему нравится, поскольку он это уже упоминал, но мне в общем-то нечего было добавить, а разговоры о романтике всегда вызывали у меня странное чувство неуверенности. По идее, мне стоило как-то поддержать, или сказать, что рад, что он нашёл кого-то, кто ему нравится, но всё, что приходило на ум, звучало пусто. (Это было до того, как у меня развились собственные чувства к ней, она ещё только присоединилась к группе, и рядом с ней я чувствовал только неловкость и неуверенность, не зная, как держаться с девочкой).

- Вы с ней часто спорите - сказал я. Пнул камень с дорожки в траву. Я хотел бы, чтобы он поговорил об этом с кем-то другим, но он был тем, с кем я говорил о девочках, в тех редких случаях, когда было о чём.

- Она любит спорить - сказал Артур. - Некоторые люди уходят в глухую оборону, когда говоришь им, что они неправы, Тифф просто исполняется энтузиазма, словно наконец-то нашла кого-то, с кем можно сразиться.

- Угу, как-то так - сказал я. С моей позиции я не был так уверен. Иногда она казалась оживлённой, и угу, это выглядело так, словно она нашла родственную душу, но иногда она закрывалась и хотела оставить тему, какая она там была. Я всегда старался перевести тему, когда видел такое. У Артура была склонность временами цепляться к людям по разным глупостям, так что не то, чтобы я делал ей какую-то особую услугу. Я старательно относился к ней точно так же, как к парням.

- Она тебе нравится? - спросил Артур.

- Я её на самом деле пока что толком не знаю - сказал я.

- Ну, если мы начнём встречаться, мы все будем часто зависать вместе - сказал он. - Я не хочу поступать как Трев, и исчезать просто потому, что обзавёлся подружкой.

Однако этого так и не случилось. У Артура была теория, что нужно дать ей время притереться к нему, прежде чем предложить ей встречаться, и всегда находились оправдания, почему сделать это позже лучше, чем сделать сейчас. В конце концов он просто, типа, принял тот факт, что этого не сделает, хотя его увлечённость так и не прошла. Думаю, вероятно, в мире его фантазий она сделала первый шаг первой, но Тифф на самом деле была не такой.

* * *

- Это отстойно, потому что она идеальна для меня - сказал Артур со вздохом. Он лежал на моей кровати, пока была моя очередь играть в Марио. - В смысле, она не идеальна, но она идеальна для меня. Даже во всём, в чём мы несогласны, у неё есть резонные причины, и это как - я заметил в периферийном зрении, как он неопределённо помахал рукой - как то, когда целое гораздо больше, чем сумма его частей.

Он помедлил.

- Гэг получается. "Её целка больше, чем сумма её частей"? (Пр. переводчика: 'Her (whole)hole is more than the sum of her parts' "Её целое" - "Её дыра", звучит похоже.)

Нам было шестнадцать, и Тифф была с нашей группой уже довольно долго, достаточно долго, чтобы твёрдо установиться как член. Она была другом, даже вне игрового стола, и мы всё чаще проводили с ней время без остальных. Время Артура было довольно плотно забито разными делами; вечер, когда мы вместе играли в видеоигры, был редкостью, и в какой-то степени Тифф заполнила мою потребность в лучшем друге. Не заменила его, но определённо играла свою роль. Я безнадежно втюрился в неё.

- Слишком грубо - сказал я. Я слегка покраснел, и был рад, что Артур не видит. Я постарался сосредоточиться на игре.

- Угу, слишком грубо - сказал Артур. - Лучше сработает как оскорбление. Знаешь, я задумываюсь, какими на самом деле были выдающиеся люди вроде Оскара Уайлда и Уинстона Черчилля. В смысле, они подготавливались заранее, были действительно быстро соображающими и остроумными, или просто были хороши в ответках? Поскольку можно предположить, что множество лучших историй о них разрослись в пересказах.

Он вздохнул, а я запрыгнул на стену, чтобы схватить монетку.

- В любом случае, я вчера почти спросил её насчёт встречаться.

- Серьёзно? - спросил я, неожиданно обнаружив, что полностью сфокусировался на том, что он говорит.

- Угу, я спросил её, планирует ли она встречаться с кем-то в старшей школе - сказал он. - Потому что для неё это что-то типа, почему она одна, если не хочет быть? Так что я спросил, но она ответила, что она вообще-то не сторонница идеи "встречаться", и что не видит себя такой девушкой. Это было абсолютно сокрушительно. Я хотел сказать "ну, что насчёт того, чтобы встречаться со мной?", но я не ожидал, что она просто полностью отвергнет саму идею. После этого наш разговор увял.

- Угу - сказал я, ощутив смель облегчения с напряжённостью. Прочистил горло. - В смысле, она реально не из тех, кто любит свиданки.

- Угу - сказал Артур. - Это же патриархальная традиция.

Он фальшиво усмехнулся.

- Нет - ответил я. - Думаю, дело не в этом, я думаю, она просто не любит ярлыки. Вещи комплексны, как правило, люди, традиции, пересекающиеся системы, всё это, а ярлыки - притянутый способ во всём этом разбираться. - Я чуть помедлил. - Я думаю, это более-менее буквальное значение того, что она сказала.

- То есть не то, чтобы она не представляла, что будет с кем-то встречаться, а она не представляет, что будет с кем-то "встречаться"? - спросил Артур. Я краем глаза заметил, как он демонстрирует пальцами кавычки.

- Я не знаю - сказал я, поскольку действительно не знал.

- Да ладно, помоги мне определиться с подходом - сказал Артур. - Ты её неплохо знаешь, что с ней сработает?

Мне не понравилось, как он это сформулировал.

- Вот, я сейчас в мусоре, твоя очередь - я бросил ему контроллер и сел на стул у стола.

Артур поднял контроллер и стал играть, и на какой-то момент у меня возникла надежда, что разговор окончен. У нас и так было мало времени вместе со всеми клубами, в

которых он участвовал, и я не хотел тратить его на разговоры о Тифф. Я хотел, чтобы он выдал речь о мономифе в Диснеевских фильмах, или структуре трёх актов, или, чёрт, даже о чём-то, что я нахожу сравнительно скучным, вроде геополитики.

- Мысли? - спросил он.

- О чём? - спросил я.

- Тифф - ответил он. - Что её зацепит?

- Я не - начал я, а затем остановился. - Это вообще-то не то, о чём мы разговариваем, когда остаются только она и я. Она и я? Я и она. Как бы там ни было.

На какое-то время повисла тишина, пока я пережёвывал свои слова.

- Полагаю, мы говорим о той же фигне, что и с тобой. То, что она слышала по радио, история - немного о политике, но меня это не особо интересует, и я думаю, большая часть хрени с выборами её просто злит. - Я пожал плечами. - По-моему, она ни разу не говорила о том, какие парни ей нравятся.

- Ну, если скажет, дай мне знать - сказал Артур. - И, может, спроси её, если найдёшь возможность?..

Я сказал, что так и сделаю, а потом так и не сделал, пока в конце конов мы с Тифф, в каком-то смысле, не стали "встречаться".

* * *

- В любом случае, в итоге мы оказались с ней вместе - сказал я. - Более или менее за его спиной, поскольку никто из нас не хотел его ранить, или устраивать драму, и... потом он умер, сбитый машиной, что произошло примерно за девять месяцев до того, как я оказался на Аэрбе - эм, что было около двух месяцев назад, или три, субъективно, если включить палату времени.

- Ты выдал много информации, большая часть которой для меня бесполезна - сказала Зона.

- Возможно - сказал я. - Я думаю, что это даёт некий контекст тому, кем он был, когда прибыл сюда. Это должно быть стартовой точкой для понимания того, кем он стал. Он был с земли относительных мира и изобилия, где насилие в общем-то крайняя мера, и даже если бы не было крайней мерой, боец из него был не очень. Так что когда он оказался на Аэрбе, это помогает объяснить, почему он сбежал с театральной труппой вместо того, чтобы сражаться с Тёмным Королём, верно?

- Если принять эту теорию. Ты считаешь, что грёзотёртость произошла, когда он был на ферме? - спросила Зона.

- Вероятно - сказал я. - Это... ну, тут есть ещё кое-что, к чему можем пройти в своё время, но самое конкретное доказательство, что у меня есть, это что я знаю утраченную пьесу с Земли. У меня есть копия "Братства Кольца", хотя это была книга, а не пьеса. Если прочитаешь её, станет вполне очевидно, почему Тёмный Король не одобрял любую основанную на ней работу.

- У тебя эйдетическая память? - спросила Зона.

- Что... а, потому что отку иначе у меня копия книги? - спросил я. Чуть помедлил. - У нас есть реликвия, которая может доставать вещи с Земли.

- Хм - сказала Зона.

- Она будет в списке - сказал я. - Думаю, это одна из вещей, без которых мы не сможем обойтись, хотя, возможно, я предвзята, поскольку мы сильно используем её в палате времени.

- Задаюсь вопросом - сказала Зона. Постучала пальцем себе по подбородку. - Твоя история не слишком убедительна. Если он был мягким и полным подростком, не слишком отличающимся от среднестатистического, то как его перенос на Аэрб позволил ему стать отцом современных эр?

- Ну, это как раз то "ещё кое-что" - сказал я, изо всех сил стараясь игнорировать "мягким и полным", чего я не говорил. - Утер был, как и я, наделён способностями сущностью, которую мы называем Данжн Мастер. Он учился быстрее, чем имел на это какое-то право, и его компаньоны не были просто случайно собраны, они притягивались к нему, или были искусственно размещены на его пути. И... я не думаю, что другие были грёзотёртыми, но многие из них были основаны на персонажах, которых создавали мои друзья. Впрочем, я просмотрел их истории, и на мой взгляд ничего подозрительного там нет, по крайней мере в плане грёзотёртости.

- И твои компаньоны как его? - спросила Зона.

- Нет - сказал я. - В смысле, никто из них никак не связан с персонажами,

созданными моими друзьями, но да, я думаю, что можно достаточно уверенно сказать, что между нами есть космически важная связь. - Я снова помедлил. - Ты можешь быть одним из моих компаньонов, полагаю, стоит сразу это прояснить.

- Рыцарь на твоей службе? - спросила Зона. Поджала губы. - На это предложение предпочту отказаться.

- Никто не на службе у меня - сказал я. Бросил взгляд на Грака. - Технически, Грак получает зарплату, которая предположительно является единственной причиной, почему он здесь, но остальные ни в какой форме ни на службе, ни в контрактных отношениях со мной или Амарилиис. В основном я называю нас просто друзьями.

Хотя в некоторых случаях было близко.

- Даже если ты не компаньон в космическом смысле, мы планируем здесь жить, что означает, что ты будешь играть интегральную роль в наших делах.

- У тебя есть возражения - сказала Зона.

Опять об этом.>

- Немного - сказал я. - Я вижу твои позитивные качества, терпение, разум, знание, стойкость, чрезвычайная огневая мощь, уйма прикладного бытового, и т.д., но меня беспокоит, что у тебя не было возможностей, эм, общаться с людьми, научиться функциональным отношениям с живущими в тебе.

- Ты ничего обо мне не знаешь - сказала Зона.

- Я неправ? - спросил я. - После того, как Утер ушёл, никто не мог здесь жить, верно? И я толком не знаю, что произошло с того момента до этого, но среди туунг и жителей Хидвоте у тебя репутация дома, из которого никто не выходит, что жутковато, но...

- Я прожила, в каком-то смысле, пятьсот лет - сказала Зона. - Сколько тебе?

- Эм, полагаю, восемнадцать - сказал я. Я считал дни, пока был в палате, и понял, что пропустил свой день рождения. Я не был уверен, совпадает ли день рождения у тела, в котором я нахожусь, хотя в каком-то смысле точно нет, поскольку на Аэрбе не используют Григорианский календарь.

- Когда проживёшь в пять раз больше, чем сейчас, тобой будет прожита одна пятая от моего - сказала Зона. - Он был не единственным, кто обитал в этом доме. Я не обратилась к убийствам как только он повернулся ко мне спиной.

- Но ты, в итоге, обратилась к убийствам - сказал я. Помедлил. - Мы, более-менее, демократия, и учитывая, как оно складывается, думаю, мой голос в любом случае не сыграет роли, даже если я проголосую против того, чтобы жить здесь, но я хочу больше знать о тебе, даже если мы не космически связаны.

- И как ты узнаешь, если мы связаны? - спросила Зона.

- Эм, - сказал я - обычно Данжн Мастер просто сообщает мне, но сейчас у нас с этим определённые сложности.

Зона кивнула. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, затем остановилась и взглянула на палату времени.

- Позже - сказала она. - Они закончили.

Мне казалось, что сорок пять минут не прошло, но большую часть времени я говорил. Я шагнул к дверям, готовый к тому, что Фенн сожмёт меня в медвежьих объятьях.

Вместо этого за открывшимися дверями обнаружилась Амариллис, покрытая кровью и с кинжалом в руке, с отстранённым выражением лица. Позади неё, прислонившись к кровати, лежала Фенн - в луже крови, с порезами на груди, руках и животе.

- Я не могла этого вынести - сказала Амариллис дрожащим голосом. - Не стоило думать, что я смогу это вынести.

Я закатил глаза.

- Не смешно.

Амариллис перестала притворяться и повернулась налево, глядя в часть комнаты, которую мне не было видно.

- Он даже на секунду не поверил - сказала она.

Фенн вышла на вид, хмурясь мне, и изображение её трупa исчезло. Кровь, пропиавшая одежду Амариллис, осталась, и она положила нож на пол рядом с собой.

- Мог бы и подыграть - сказала Фенн, подходя ко мне. Она слегка улыбнулась. - У нас было пари.

Она обняла меня и крепко сжала, глубоко целуя.

- Скучала по тебе.

- Я по тебе тоже - сказал я. - Сколько ты проиграла?

- Она должна мне тринадцать миллионов оболов - сказала Амариллис.

- Какое-то время тебе придётся за всё платить - сказала Фенн с улыбкой. - И нам, вероятно, стоит отложить свадьбу, чтобы тебе не пришлось брать на себя мои долги.

- Уверен, она не станет напоминать об этом пари - сказал я.

- Буду - сказала Амариллис. (пр. переводчика: не могу не вспомнить принцессу Глумилу из КВН. "Она не такая!" "Такая, такая...") - И это было не единственное пари, у нас их было сто шестьдесят семь разных.

- Большую часть я выиграла - сказала Фенн, всё ещё сжимая меня в объятьях. Она поцеловала меня в шею. - Но она выиграла все крупные.

Я взглянул на Амариллис, которая всё ещё была покрыта кровью. Фальшивый труп наверняка работа дома, вероятно, подготовлен ещё до того, как Фенн вошла в палату, но кровь или бутафорская или реальная, для подкрепления иллюзии, поскольку дом (по её словам) ограничена иллюзиями в десятифутовом кубе. Это и объясняет, почему Зона чуть отступила, выйдя из поля моего зрения; она не может находиться сразу в двух местах.

- Ты так и будешь оставаться в крови во время перерыва? - спросил я Амариллис.

- Угу - Амариллис кивнула. Она подошла к рекордеру и поменяла ленту. - Было что-то существенное? - спросила она меня.

- В основном просто я говорю - сказал я, пожав плечами. - Про Артура.

- Артур и космический порядок - сказала Зона, кивнув. Я начинал привыкать к тому, что она выглядит как Тифф, в основном потому, что я ясно видел изъяны в иллюзиях. И всё больше они выглядели не столько изъянами, сколько проявлениями того, кто есть Зона. И частично это было из-за того, что у меня просто было время это переварить, во время долгого месяца в палате.

- Немного времени наедине? - спросила Фенн, прислонившись ко мне.

- Абсолютно - ответил я. Мы вместе прошли по коридору, в место, которое я начал воспринимать как наше приватное. - Как она?

- Хорошо - сказала Фенн. - Прекрасно, на самом деле, мы чудесно провели время.

- Правда? - спросил я. Фенн энергично кивнула.

- Я по тебе ужасно скучала, но письма помогали, и я прошлась по Земной культуре, что напоминало о разговорах с тобой. У меня было такое чувство, что хотела сказать тебе миллион вещей, но я не составила список, и теперь всё улетело. О! Я прочитала много манги!

Она высоко подняла руки, словно едва могла сдержаться.

- Я виб! (пр. переводчика: weeb. Вкратце - фанат японской культуры.) - Она прижалась ко мне. - Я правильно использовала это слово?

Я поцеловал её, и она чуть отстранилась, с довольным видом.

- Откуда ты вообще знаешь, что такое виб? - спросил я.

- Ты как-то раз это упоминал, когда говорил о мечях - с улыбкой сказала Фенн. - Так что я поискала об этом. Есть эта веб-страница, под названием Городской Словарь (пр. переводчика: Urban Dictionary, сайт, задумывавшийся как словарь современного англоязычного слэнга. Насколько мне известно, превратился в свалку мата.), которая изрядно помогла разобраться с Земными штучками.

- Это вебсайт, а не вебстраница - сказал я. - И, извини, но ты проводила время в палате, проглядывая распечатки Городского Словаря?

- Спокойнее, я и другим занималась - сказала Фенн. - Ты знаешь Городской Словарь?

- Я... угу - сказал я. - Извини, можешь набросать картину своего времени там? А то у меня такое впечатление, что твоё очень отличалось от моего.

- У Амариллис было её расписание, а я в основном занималась своими делами - сказала Фенн. - Я работала над тем, чтобы лучше освоить магию души, с толикой помощи, посмотрела кучу фильмов, когда разобралась с проектором, попробовала и не смогла сделать стрельбище, поиграла с рюкзаком, прочитала кучу манги, и кое-что из американской манги - о, я готова провести собственную игру Аркес!

- Ты... хочешь быть ДМ? - спросил я.

- Угу - сказала Фенн, кивнув. Она наблюдала за мной. - Видишь ли, Амариллис сказала, что это, типа, твоя фишка, а я сказала, что народ по очереди ведёт, но определённо она знает тебя лучше.

Она цыкнула языком.

- Ну, неважно, у меня всё равно кампания готова. Я думаю, что это будет способом нам сблизиться, если у меня будет опыт с твоей позиции за столом.

- Угу - сказал я. - Я не имел в виду... уверен, ты прекрасно справишься, просто было неожиданно.

- Мы с Мэри провели пару игр, она контролировала всех персонажей, но это не то - сказала Фенн. - Весело, но не то, потому что даже когда она старалась, она не могла сделать, чтобы было как если разные персоны тянут каждый в свою сторону.

- Хух - произнёс я. - И ты говорила с ней про хрень с душой?

- Немного - Фенн кивнула.

Я подождал, пока не стало ясно, что её нужно подтолкнуть.

- И?

Фенн поморщилась.

- Я на её стороне, чутка. Я сама этого не делала, поскольку хотела сперва поговорить с тобой, но я реально думаю, что может быть к лучшему избавиться от некоторых привязанностей, от которых нет никакой пользы. Ничего конкретного, просто, типа, подход такой.

- Господи Иисусе - пробормотал я.

- О, и мы немного изучили Библию - сказала Фенн. - Хотя, думаю, мы в ней запутались.

- Нет, я имею в виду - я помедлил. - Ты же говоришь не обо мне, и наших отношениях, верно?

- Нет, никогда - сказала Фенн, поцеловав меня. - Другое. Я не говорила, что нам стоит обсудить это прямо сейчас, у нас есть, сколько там, час, пока ты не вернёшься к Мэри? Я не думаю, что это достаточно времени, чтобы поговорить обо всём, о чём нам нужно поговорить.

Она нерешительно помедлила.

- Я написала тебе письмо, вероятно, лучше, если ты его прочитаешь. Мне же можно быть трусихой и говорить письмами, верно?

- Я... угу - сказал я. - Это... Неллан?

Фенн сглотнула и кивнула.

- Это письмо номер пятнадцать, я пойму, если ты решишь сразу перепрыгнуть к нему. Я просто... ну, полагаю, ты прочитаешь в письме.

- Ладно - сказал я. - Я видел имя в твоей душе, во время ситуации с Фаллатером, и я не хотел давить, на тот случай, если это что-то важное, каковым очевидно должно быть, раз висит таким большим.

- Когда я смогла смотреть в свою душу, я так и поняла - сказала Фенн. - Ты реально слишком хорош для меня, знаешь это?

Я пожал плечами.

- Временами так не чувствуется. Я хотел бы, чтобы с Амарилис вышло иначе, или чтобы... чтобы не было никаких вопросов, пожалуй.

- Всё нормуль - сказала Фенн. - О, и я заставила её пообещать, что она не станет больше ничего менять в своей душе, пока мы не созовём собрание Совета Аркес. То же и ко мне относится, если я решу, ну, знаешь, что есть вещи, о которых я бы предпочла не заморачиваться. Это наше новое именование, кстати. Совет Аркес. Тебе нравится?

- "Совет" звучит немного зловеще - сказал я. - Пожалуй, оно мне не нравится.

- Ну, это хорошо, потому что Мэри согласилась, что это хорошее именование, а нам понадобится писать что-то на наших письмах и визитках, когда они у нас появятся.

Фенн принялась.

- Я скучала по твоему запаху.

- Я по твоему тоже - сказал я.

- И, очевидно, я не собираюсь ничего менять, пока не поговорю с тобой, и пока ты не прочитаешь письмо, и пока тебя это не будет полностью устраивать - сказала Фенн. - У меня такое чувство, что я тебе это уже говорила, поскольку написала всё это.

Я промолчал, поскольку не хотел давать фальшивого заверения, что всё будет нормально, что бы там она ни скрывала от меня последние два месяца, нечто настолько важное, что это было выгравировано на вершине её души.

- Пошли - сказала Фенн. - Давай вернёмся, я уже месяц не говорила с домом, и малость скучаю по этому.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1482253>